

С. Н. СЕМАНОВ

Брежнев: правитель «золотого века»

<Фрагменты>

Вступление: обоснование выбора

Бесспорно, в наше нынешнее суматошное время Леонид Ильич Брежнев и память о нем общественным вниманием не удостоены. Более того, газетчики бульварной печати (в особенности — «комсомольские») и тем паче телевизионные «хохмачи» — ведущие поминают его непременно в карикатурно-идиотском виде. Косноязычный тупой старикашка с густыми бровями, бормочущий анекдотическую чушь — вот привычная для него маска. Она столь же надоела, сколь и не соответствует исторической реальности.

Да, в последние несколько лет своей жизни Брежнев, перенесший острый сердечно-сосудистый удар, говорил неважно, движения его стали замедленными. Однако он был прежде всего политический руководитель, а не эстрадный артист, обязанный выглядеть бодрячком и говорить бойко. Тут оценка должна быть соответствующей. Теперь-то опубликовано множество документов о самых различных сторонах его деятельности, даже записи на перекидном календаре с его письменного стола перепечатали. Вышла прорва воспоминаний, от соратников по Политбюро до ближайших родственников, высказались супруга, зять, племянница. И что же получается, как сейчас говорят, «в сухом остатке»? Ответим предельно кратко, ибо именно этому и будет посвящена наша книга: Брежнев от первого дня своего восшествия на «престол» главы Партии и Советского государства бразды правления из рук никогда не выпускал.

Никогда. Даже тогда, когда заикался на потеху множества шутников. А разве гражданам России не ведомы ныне случаи, когда главы государства впадали «в отключку» или управлялись капризными супругами? Леониду Ильичу такого и в страшном сне присниться не могло...

<...>

Да, Брежнев на старости лет изъяснялся невнятно, что, естественно, раздражало людей. Однако его личные качества, именно как государственного деятеля, что теперь обнажено видно, были весьма привлекательны. Сравним сравнимое. Он не был замкнут и нелюдим, как Ленин. Ему совершенно чужда была жестокость Сталина. Он не впадал в истерики, как Хрущев, и совсем уж не был склонен к пьянству. Наконец, он не имел «двойного дна», чем отмечен был Андропов. Сравнить Брежнева с Горбачевым и Ельциным не станем. Твердо укажем лишь, что Леонид Ильич был безусловным патриотом своей родины, интересы которой всю жизнь оставались для него первостепенными. И еще: да, любил он собирать награды, но все они ныне в Гохране (если их не разворовали, как многое иное в несчастной России). А дети его особняков и поместий не имели — ни в Советском Союзе, ни тем паче за его пределами.

Не правда ли, сравнение оказывается впечатляющим? Однако будем объективны. В личности Брежнева имелись существенные слабости, которые — при всех выше отмеченных качествах — и не позволили ему остаться в истории как крупному политическому деятелю. Увы, он им и не был. В частности, был очень плохо образован, его культурный уровень и вкусы просты до примитивности. В эту «щель» легко проникали ловчилы от искусства весьма определенного идейного и национального окраса. Был слабоволен и недостаточно решителен, что является величайшей слабостью для руководителя мировой сверхдержавы.

Однако главное кроется все же в ином. Брежнев не имел перед собой Великой цели, вот почему изначально он не мог сделаться великим политиком. Не будем уж тут поминать Ленина и Сталина. Но вот Хрущев... Если не принимать во внимание кукурузу и стук ботинком по столу ООН, то в деяниях его общая цель вроде бы проглядывается. Она незамысловата до убогости, но заявлялась открыто и проводилась твердо — наполнить желудки советских граждан («Догоним Америку по молоку, маслу» и т. д.). О духовных интересах великой России Хрущев даже представления не имел, что и было его решающей слабостью.

Брежнев отбросил хрущевские истерические метания, что грозили гибелью Советской державе. Он пытался продолжить лучшее, что осталось от его предшественников: державная мощь, космос, прославление страны во всем — от высших научных достижений до спорта. Но он именно «продолжал», а не создавал новых идей и не искал новых сил. То есть был истинным эпигоном. А они великими не становятся.

Но много ли во второй половине XX столетия появилось на всей мировой арене крупных и ярких политических деятелей? Ответ

очевиден для всех, хотя бы читающих газеты. Разве можно назвать имена выдающихся людей, подобных Франклину Рузвельту в Америке, Черчиллю в Англии, де Голлю во Франции, Ганди и Неру в Индии, Насеру в бедном Египте? Так что и наш Брежнев в этом ряду «уцененных» политиков никак не выделяется. Именно в таком историко-политическом контексте и следует оценивать всю его деятельность.

Теперь, на развалинах взорванного изнутри великого Советского Союза, многое в нашей давней и особенно недавней истории стало обнажено очевидно. В частности, оценка деятельности скромного по дарованиям Леонида Ильича Брежнева, правившего половиной мира в течение восемнадцати лет — громадный срок по современным меркам! И ясно теперь, что его «царствие» для простого российско-советского труженика, то есть для громадного большинства народа, было самым благоприятным временем во всем многострадальном XX столетии. Ни войн, ни революций. Ни голода, ни потрясений. Жизнь медленно, с перебоями, но улучшалась. Советский рубль и вклады в сберкассы были незыблемы. Жилье получали по большей части бесплатно, юноши и девушки из самых простых семей могли без блата поступить в МГУ или ЛГУ, и взятки доцентам не платили. Как и за лечение в больницах. Служба в армии почиталась однозначно высоко.

Так было, и совсем недавно. Не правда ли, что это сегодня может показаться золотым веком на Земле?

Имея все это в виду, бросим быстрый взгляд на жизнь и деятельность Брежнева в его самых важных, масштабных делах. Четыре года без единого дня отлучки к семье провел он на войне, был под огнем, тонул на разбитом катере. Руководил, не зная отдыха, восстановлением разрушенного хозяйства в послевоенные годы, и где — в крупнейших центрах советской индустрии, Запорожье и Днепропетровске (не могу удержаться от сопоставлений: ныне там современные «захватчики» и «оккупанты» разорили славные заводы). А целина? Да, конечно, суетливая хрущевская пошлость тут в памяти народной осталась, но это ли главное? Партийный секретарь Брежнев месяцами мотался из конца в конец огромного края, обустривая новоселов, налаживая хозяйство. Теперь подобные дела кажутся уже героической легендой, хоть о ней и не вспоминают телевизионщики.

И было самое главное, пока еще полностью недооцененное в нашей общей памяти, что впишет имя Брежнева в отечественную историю со знаком сугубо положительным. В значительной мере по его воле были прекращены истерические и нелепые во многом хрущевские метания и шарахания в разные стороны, донельзя

расшатывавшие страну. Пожилые граждане помнят, как в конце хрущевского правления выстраивались грандиозные очереди... за мукой! Такого не бывало даже в войну, а с приходом Брежнева исчезло навсегда. Пока исчезло, добавим уж осмотрительной предосторожности ради...

Граждане Советского Союза зажили спокойно и уверенно. Да, было скучновато, по вялости правителей, и самого Генсека в частности и в особенности, порой трудновато было приобрести самые расхожие товары, от холодильников до несчастного пива. Это так, но тогда же возник популярный анекдот: у нас прилавки пусты, зато кухни полны... Верно, так оно и было. Сейчас же, когда витрины ломаются от всякой всячины, на многих-многих кухнях... так сказать, теперь тот веселый анекдот вспоминается с тоской.

И последнее, что совсем уже запомнилось. Брежнев был миролюбив в самом подлинном значении этого слова. Он, переживший суровые времена в конце тридцатых годов, жуткую военную страду, послевоенное лихолетье, он искренне желал своему народу мира и покоя. Эта внутренняя убежденность четко и твердо проводилась во внешней политике Советского Союза в брежневские времена.

В Хельсинки в 1975 году собрались все главы государств Европы, США и Канады, именно тогда советская дипломатия, а ее линию прямо и открыто проводил лично Брежнев, добилась официального подтверждения итогов Второй мировой войны. Это была исключительно важная победа нашей внешней политики, сопоставимая по своим результатам и сравнимая с Ялтой и Потсдамом. Личная заслуга Брежнева в этом деле несомненна и значительна. Увы, это все полностью разрушено предательской по сути политикой горбачевско-ельцинской дипломатией. Итоги Великой Отечественной войны ныне попораны. О хельсинкских соглашениях все официальные лица в Москве стараются не вспоминать. Неудобно все-таки. Расточили прошлые успехи, что же тут скажешь...

Вот краткий реестр положительных деяний Леонида Ильича. Не правда ли, он впечатляет. Об этом в нашей книге будет рассказано подробно, обстоятельно и доказательно.

И несколько слов в заключение. Да, наследники Брежнева в немыслимо короткий срок развалили великий Советский Союз, чьим горячим патриотом был он сам. Да, он несет за это свою долю ответственности, слов нет. Однако в свете новейших публикаций самого достоверного характера видно, что не он этих наследников подбирал. Точно известно, что перед кончиной он отдалил Андропова и хотел видеть преемником твердого советского патриота Щербицкого. А последующих он и знал-то шапочно.

...После кончины Брежнева на его доме (номер 26 по Кутузовскому проспекту) установили скромную мемориальную доску с его барельефом. Вполне уместно, ибо в этом доме он вместе с семьей проживал аж с октября 1952 года. Автор этой книги живет неподалеку, поэтому постоянно наблюдал — у доски лежали свежие букетики цветов, они обновлялись постоянно, не успевая засохнуть. И это были не официальные венки от делегаций, коммунистических или иных партий, нет, они непосредственно выражали народную память о покойном Генсеке.

И вот недавно доска... исчезла! Сперва мы грешили на нынешние власти, ревнующие к памяти доброго Леонида Ильича, но вскоре выяснилось, что доску просто-напросто... украли. Да, украли и сдали, видимо, на металлолом¹. За десяток баксов, а их пропили. В стене старого дома остались только четыре дырки. Но эти несчастные шрамы вовсе не являются выражением народной памяти по Брежневу. Это лишь образ нашей нынешней страны, разоренной и униженной за два последних десятилетия.

